

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский государственный технологический университет»

***КАЗАНЬ
ДЕРЕВЯННАЯ, УХОДЯЩАЯ***

Под редакцией профессора В.И.Курашова

Казань – 2007 г.

ОТ РЕДАКТОРА

Выскажусь об идее издания или о его философских основаниях.

Красота – это единственная из платоновских идей, которую можно созерцать непосредственно, причем воспринимать одновременно и умом, и чувством. Другие мирозданческие идеи менее нам доступны.

Отеческие предания даны нам не только в слове, но и в музыке, изобразительных искусствах и, в особой форме, в архитектуре.

Без памяти невозможно ни самосознание отдельного человека, ни самосознание народа.

Теперь кратко об истории издания. Когда-то я сформулировал для себя житейскую мудрость: «Человек говорит себе: “Все пропало!” – намного раньше, чем когда действительно все пропало. Друг еще не покинул вас, поезд еще не ушел, дверь еще не закрыта, жизнь еще не окончена». Но еще раньше этого, лет тридцать назад, прогуливаясь по Казани, по тем местам, где родился и вырос, я задумался об интересном занятии – фотографировании и систематизации казанских деревянных построек и их элементов: резных наличников, карнизов, «полотенец», слуховых окон. Совсем недавно я вспомнил об этой нереализованной, к сожалению, идее и уж было решил, что все пропало, опоздал, как тотчас вспомнил свою же мудрость. В результате появились первые фотографии для домашнего пользования, затем краткий сюжет по телеканалу «Эфир» (благодаря отклику на эту идею автора программы А. Поповича). А затем при официальной встрече 23 сентября 2003 г. с Президентом Республики Татарстан М.Ш.Шаймиевым (по поводу присуждения работникам нашей республики государственных наград) я высказал пожелание о бережном отношении к облику Казани в части его деревянной архитектуры. Президент отнесся одобрительно, так как уже и сам обратил внимание градоначальников на необходимость сохранения интересных деревянных домов в районе мечети Марджани. Наконец, в последнее время у нас образовался круг единомышленников, с которыми в данном издании мы представлены как соавторы.

Замечу, что задача этого издания чисто позитивная (не критическая, не публицистическая) – сохранить, по крайней мере на уровне фотодокументов, искусство деревянных построек. Мы надеемся, что лет через 30-50 один из молодых казанских архитекторов найдет наш альбом и на его основе сможет что-либо воссоздать в реальном пространстве городской среды. Что же касается сегодняшнего дня, то вполне возможно, и более чем достойно, сохранить часть домов деревянной архитектуры, а также заново отстроить в исторически старой части города небольшую улицу с тремя-пятью зданиями по каждой стороне, которые по своей архитектуре будут напоминать нам удивительные здания уходящей деревянной Казани.

В.И.Курашов

В издании представлены фотографии, сделанные в 2000-2003 гг. Фотографии систематизированы по историческим названиям слобод Казани. К сожалению, мы не располагаем достаточной информацией по каждому из домов и, соответственно, не все фотографии снабжены текстовыми пояснениями.

Авторы благодарны д-ру физ.-мат.наук А.П.Кирпичникову и Ф.С. Мустакимовой за дружескую поддержку этого начинания.

Деревянная архитектура России

с точки зрения теории и истории культуры

Архитектура – такой вид искусства, целью которого является создание материального мира человека, отвечающего утилитарным, эстетическим, душевным и духовным потребностям людей. Словом, это средство и способ существования человека, среда реализации человеческих взаимоотношений. Многовековая история архитектурной практики показывает, что архитектор выражает эстетические идеи языком души, т.е. архитектура не предстает в форме некоей предельно абстрактной сущности, к которой часто стремятся другие виды искусства. Архитектура является избранием народом в конкретное время и конкретном месте того или иного типа бытия (архитектура может, конечно, являть и самодурство, власть и/или деньги имущих, но не о такой архитектуре здесь речь). На этом основывается этнографический аспект архитектуры. Выбор архитектурных решений коренится в жизнеполагающем понятии «жилье». Выбор типа жилья несет в себе смысл ценностных ориентаций людей: понимание прекрасного и безобразного, жизнеутверждающего и угнетающего, свободы (в том числе, пространственной и творческой) и закрепощенности. Все это в целом вмещается в понятие «экология человека» (здесь «экология» берется в буквальном, этимологическом смысле как «учение о жилище»).

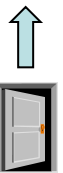

Можно сказать, что «архитектура жилища» - это понятие, которое имеет смысл не только технический, исторический, искусствоведческий, культурологический, этнокультурный, но и философский, метафизический.

Деревянная архитектура России - уникальное эстетическое явление культуры России. Дом, изба, избушка на курьих ножках, избушка лубяная (как противоположность избушки ледяной) и, наконец, домовина (гроб) – эти «древесные» понятия выступают как архетипы народного российского сознания, сформировавшегося в таком своеобразном природном месте, как Россия. Лес и его умирание, деревянная постройка и ее ветшание – явления цикличности природы, становления и разрушения, с которыми человек органично сочетается, с одной стороны, и противостоит им, создавая извечно прекрасное - с другой.

В теории культуры возникновение города из камня – значимый признак перехода от стадии культуры к стадии цивилизации. Выход Древней Руси к X-XII векам на общеевропейский уровень средневековой цивилизации был символически закреплён демонстрацией грандиозного каменного зодчества Киевской, Новгородской, Владимиро-Суздальской и других земель. С этого времени официальная история архитектуры России становится историей каменной архитектуры.

Итак, напрашивается культурологическая дихотомия (схематизированная, конечно): каменная архитектура Петербурга – это западная цивилизация, а деревянная архитектура Москвы (до пожара 1812 г.) и других российских городов – это русская культура с ее органичным единством природосообразной красоты и пространства бытия.

Поэтому жизнь деревянной архитектуры России, проходящая вне цивилизационной «каменной» и «железобетонной» динамики (и до некоторого времени вопреки ей) неразрывно соединена с уникальными условиями сохранения и продолжения жизни народа в единой культурно-исторической среде.

Мир деревянной архитектуры оказался миром вне господствующей «железно-каменной» цивилизации, но он остается наиболее естественной и психологически благоприятной средой обитания человека. Кто жил в нормальном срубе (не в барачной гнилушке), знает это по своим естественным ощущениям. Деревянный сруб таит в себе архетип российской ментальности, не станет его – исчезнет что-то своеобразное и родное из жизни наших соотечественников. Пространство российской деревянной архитектуры органично сочетает идею частной жизни и жизни в общении («в миру»).

Как человек видит мир, так он и строит свое жилище и организует пространство вокруг него. Здесь достаточно знать принцип организации жилища, например, в Японии и сравнить его с деревянным жилищем в России - тогда становится понятным, что жилище выражает мировоззрение народа и его ментальность. Деревянная архитектура нашей страны будет всегда вдохновлять творчество детей и молодых архитекторов, так как в ней заложены те самые архетипы, или первообразы, которые и есть глубинные основы (смысл, формы и идеи) человеческого бытия и народного творчества.

Архитектурное своеобразие Казани:

состоявшееся прошлое, неопределенное настоящее и неизвестное будущее

Нас могут спросить, почему авторы избрали в качестве темы этого издания деревянную архитектуру Казани. Ведь ни один из нас не является специалистом ни в строительном деле, ни в архитектуре. Ответ прост. Взяться за перо нас заставила, во-первых, любовь к родному городу, а во-вторых, те впечатляющие изменения облика Казани, которые все жители наблюдают в последнее десятилетие и которые коснулись в первую очередь деревянной части столицы Татарстана. Мы надеемся, что мнение неспециалистов, по сути простых городских жителей, по поводу городской казанской культуры сможет влиться в хор многочисленных высказываний об истории, настоящем и будущем Казани и, вероятно, поможет профессионалам от политики, экономики, строительства, архитектуры лучше обустроить наш любимый город.

Сегодня главный город Татарстана превращается в настоящую столицу – реставрируются и реконструируются старинные здания и особняки, преобразился Казанский кремль, интенсивно возводятся новые строения и в центре Казани, и на ее окраинах, устанавливаются новые памятники и восстанавливаются утраченные. Но все эти отрадные явления коснулись лишь каменных, кирпичных и железобетонных строений. Деревянные дома исчезают с лица Казани особенно быстро, и с ними подчас уходят в небытие памятники архитектуры. Этот процесс ускорился с началом выполнения городской программы «Ветхое жилье», так как именно дерево более всего обветшало за десятилетия социалистической (без рачительного хозяина) собственности.

Происходящее сейчас исчезновение деревянной Казани, по сути, является фактором психологического стресса для многих казанцев. Осознание потери значительного пласта памятников казанской культуры придет, видимо, позднее, когда уже не будет возможности что-либо сохранить для потомков.

Западные столичные города построены из камня, кирпича и железобетона. Это связано не только с доступностью тех или иных природных строительных материалов, но и с ценой на землю. Поэтому превращение Казани в современный город, в один из крупнейших российских промышленных, культурных и научных центров понимается, видимо, у нас как строительство в ней исключительно железобетонных и кирпичных сооружений. Массовый, повсеместный снос деревянных строений (тем более что большинство из них непригодны для современного жилья) воспринимается как естественная закономерность трансформации древней Казани в современный город. Не во всем это правильно.

Во-первых, Казань возникла как деревянный город. Во-вторых, на протяжении практически всей своей истории Казань, как и все города России, строилась преимущественно из дерева (лишь со второй половины XIX века кирпич, а затем и бетон стали преобладать над деревом).

Дерево играло огромную роль в материальной и, что еще важнее, в духовной жизни жителей нашего города. Жилье строилось преимущественно из дерева и отапливалось деревом. Храмы и крепостные укрепления сооружались из дерева. Средства передвижения (телеги, кареты, речные и морские суда) изготавливались из дерева, мебель и посуда также были деревянными, дороги и дорожки делались из дерева (торцевые мостовые и дощатые тротуары). Разнообразие деревянного декора архитектурно однотипных зданий придавало каждому из них неповторимость. Постоянный контакт русского, российского человека с деревом и изделиями из него был отличительной чертой российской культуры.

Значимость и значение дерева в истории России неоднократно отмечались как отечественными исследователями, так и иноземными гостями. Начиная с XVIII в. в старинных, преимущественно деревянных российских городах, постепенно увеличивается доля каменных строений (но, даже и тогда число каменных зданий составляло не более единиц процентов от количества деревянных). Этому способствовали как естественный процесс развития российского государства, вступающего во все более тесный контакт с западноевропейской цивилизацией, так и указы правительства, запрещающие строительство деревянных зданий в центрах столиц и губернских городов. Северная столица Российской империи Санкт-Петербург строился Петром I уже только как каменный город (хотя и на дубовых сваях), где место дереву отводилось лишь в качестве декоративных элементов. К концу XIX в. и первопрестольная Москва в своей центральной части преимущественно превратилась в каменный город. Во многих губернских городах в центральной части России стали преобладать кирпич и камень.

Не стала исключением и Казань. Более того, в ней, как в одном из крупнейших промышленных и культурных российских центров, процесс вытеснения дерева кирпичом протекал ускоренно, но все же губернская Казань, если учитывать ее окраины, все же еще оставалась деревянным городом. Также и социалистическая Казань до 1950-х годов была преимущественно деревянной. В 1950-х – начале 1990-х гг. Казань отстраивалась в основном типовыми домами повышенной этажности. При этом деревянные дома и в центре, и на окраинах оставались в неприкосновенности. С середины 1990-х гг. начался массовый, повсеместный снос деревянных домов и строений, и в первую очередь — в центре Казани. Сейчас он приближается к «победоносному» завершению.

Наблюдаемый в настоящее время процесс окончательного вытеснения дерева как строительного и декоративного материала из центральной части Казани (да и с ее окраин) является одним из переломных событий в многовековой истории нашего города. Архитектурный облик и бывшее своеобразие Казани изменится, но вместе с ним изменимся и все мы, ее жители.

Исчезновение старых или строительство новых городских зданий и сооружений в любом городе приводит к изменению привычной жизненной среды горожан и тем самым к изменению их душевного состояния и ментальности.

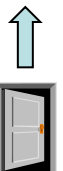
Исследователями архитектуры Казани XVIII-XIX вв. (Н.Халитов, А.Айдаров) замечено, что деревянная архитектура жилых домов русских и татар своеобразна (особенно по исполнению «полотенец»), но во многом схожа и по конструкции, и по декору. Общность жизненной среды в течение столетий обусловила схожесть выражения мироощущения в архитектуре бытовых построек. Например, деревянное Закабанье, или Старотатарская слобода, и деревянная Академическая слобода – это скорее единый архитектурный комплекс, нежели территория выражения различных культур. Другими словами, деревянная архитектура Казани представляет собой эстетический памятник культурного взаимообогащения русского и татарского народов.

Дерево является уникальным природным строительным материалом. Оно легко обрабатывается, относительно долговечно. В доме, построенном из дерева, летом прохладно, зимой тепло. Многие породы деревьев выделяют антимикробные вещества, и в доме, построенном из такого дерева, легко дышится, и, говорят, его хозяева меньше болеют. Деревянный дом меньше подвержен, чем каменный, разрушению от ежегодных больших перепадов температур, особенно характерных для России. Древесину в виде бревен удобно транспортировать в случае надобности по рекам. Иными словами, дерево было самым удобным материалом для строительства в российских природных условиях.

Серьезный недостаток дерева как материала для градостроительства – его горючесть. Подчас в огне пожаров исчезали целые города. Об этом свидетельствуют и русские летописи, и воспоминания иностранных послов, купцов и путешественников. Русские города полностью выгорали, но быстро отстраивались заново, так как была отлажена технология изготовления в лесных районах сборных «домов-полуфабрикатов» и доставки их в города.

Надо заметить, что и простой городской служивый люд, и купец, и дворянин, и священнослужитель, и князь, да и цари предпочитали до XVII в. (когда появилась поговорка «от трудов праведных не наживешь палат каменных») жить в деревянных хоромах. Не составляла исключения и Казань. Следует также отметить, что сближению различных вкусов и технологий способствовали наиболее интенсивные культурные взаимодействия в районах Нижнего и Среднего Поволжья, т.е. на пересечении удобных водных и сухопутных торговых путей с юга на север и с востока на запад.

Булгары приглашали для строительства своих городов специалистов из соседних регионов. Уже в то время финно-угорские и славянские мастера – специалисты в деревянном зодчестве – контактировали со своими болгарскими коллегами и обменивались строительным опытом. В свою очередь русские князья нередко приглашали для строительства в своих владениях болгарских каменных дел мастеров.

Соратник Ивана IV, а затем его неприятель князь А.М.Курбский в своей «Истории о Великом князе Московском» сообщает, что из камня в ханской Казани были сделаны лишь «палаты царские и мечети, зело высокие пять их». Большинство домов, зданий и сооружений в Кремле и на посаде, в том числе и крепостные и посадские стены, были сделаны из дерева. Русские летописи также свидетельствуют о том, что Казань в основном была деревянной. В Лицевом летописном своде имеются миниатюры, изображающие Казань периода Казанского ханства, на которых можно увидеть, что стены Казанского кремля были отстроены из бревен.

Уникальным явлением в мировой истории стало строительство в 1551 г. в 30 километрах от Казани полностью деревянного города Свияжска. Уникальность Свияжска заключается, конечно же, не в том, что город был деревянным, а в том, что он первоначально был срублен и построен под Угличем - за тысячу километров от места его последующего основания. Исторический итог (вне политических оценок) - в городах Свияжске и Казани встретились культуры Московского и Казанского царств. Взаимодействие культур народов Поволжья способствовало необычно быстрому взлету культуры и искусства в Свияжске.

После объединения Московского и Казанского царств в одно государство положение с материалом для строительства мало изменилось. Так, хотя в 1555 году по указанию Ивана IV псковские строители и начали строить кремлевские стены, церкви и некоторые другие сооружения в Кремле и на посаде из камня, все же Казань оставалась деревянной. Голландец Ян Стрейс, посетивший Казань в 1669 г. во время своего путешествия по Волге на первом русском корабле «Орел», отметил в своих воспоминаниях, что кремлевские стены выполнены из камня, а посадские - деревянные.

Пожары 1552, 1579, 1672, 1684, 1741, 1749, 1774, 1815, 1842, 1847, 1848, 1859 годов уничтожили большую часть города. Во время пожаров 1552, 1774, 1842 гг. выгорела почти вся Казань. Но застраивали город по-прежнему в основном деревянными домами. Даже реформы Петра I не изменили положение. Несмотря на то, что часть фабрик, мануфактур, общественных и жилых домов стали строить из кирпича, Казань оставалась деревянной даже в ее центральной части.

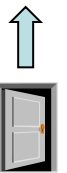
Первый член-корреспондент Санкт-Петербургской АН и краевед П.Рычков (1712-1765) в своей книге «Опыт Казанской истории» (1767 г.) сообщает, что город застроен преимущественно деревянными домами. Каменные дома настолько редки, что он их все может перечислить «поименно».

Положение стало меняться лишь во второй половине XVIII века, к концу которого центральная часть Казани подверглась перепланировке, и по генеральному плану города, утвержденному Екатериной II в 1767 году, стала застраиваться каменными домами.

О соотношении застройки деревянными и каменными домами и зданиями во второй половине XVIII века можно также судить по количеству строений, сгоревших при захвате Казани Пугачевым в 1774 г. Тогда сгорело 8 казенных и 7 частных каменных строений, т.е. всего 15, а деревянных домов - около 2100.

По генеральному плану 1782 года, утвержденному Екатериной II, кремль, центральная часть и главные улицы стали застраиваться кирпичными зданиями. Но посад и слободы оставались деревянными.

В грандиозный пожар 1815 г., во время которого выгорела почти вся Казань, огнем было уничтожено 1179 домов, из них лишь 158 было каменных, т.е. около 14%. Таким образом, за 40 лет количество каменных домов увеличилось в два раза, но и тогда оно составляло меньшую часть по сравнению с деревянными зданиями.

В последующие годы рост числа каменных домов был незначительным. Так, например, в середине 1930-х гг. деревянных домов было 73,8%, а каменных - 26,2%. Соотношение числа деревянных и каменных домов стало заметно меняться лишь с середины 1960-х гг.

Ныне деревянная Казань стремительно исчезает. Многие думают, что навсегда.... Но мы придерживаемся другого мнения. Дерево как уникальный экологически чистый материал заменить невозможно. Невозможно и забвение исторического опыта взаимодействия цивилизаций и культур народов Поволжья.

Ныне в Казани стали появляться новые деревянные постройки. Среди них и жилой дом на улице Ульяновых, и церковь, и мечеть в Ново-Савиновском районе.

В заключение приведем стихи российской поэтессы Вероники Тушновой о деревянном казанском доме, в котором она прожила многие годы.

Стихи о доме

В.Курашов
Казань деревянная. 2006. Акварель.

Косое деревянное крыльцо,
облитое зеленым светом.
У дома было доброе лицо,
и дом всегда встречал меня приветом.

И ничего, что он в сугробах дрог,
что лед с крыльца
рубить случалось ломом,
он мне в ту пору помогал как мог,
он был тогда мне настоящим домом.

Какой суровый, необычный быт!
Здесь все не так, все трудно по-иному...
Но здесь мой кров.
Здесь мой ребенок спит.
Здесь мы живем.
За все спасибо дому.

...

Дым ел глаза... но то был добрый дым,
дым очага!
Добра не позабудем.
Спасибо стенам, тесным и простым,
теплу, огню, хорошим русским людям!

В.Курашов
Казань деревянная. 2006. Акварель.

И живешь-то ты близко,
почти что бок о бок,
в одной из железобетонных коробок,
а солнца не видим,
а ветром не дышим,
а писем любовных
друг другу не пишем...

.....
Мы солнца не видим
и ветром не дышим,
никуда мы не выйдем,
ничего не услышим,
лишь звонок телефонный
от раза до раза
и всегда наготове
стандартная фраза
для приветствия,
для прощания...
Да еще напоследок
мгновенье молчания.
Минута молчания.
Вечность молчания,
полная нежности
и отчаянья.

Далее представлены фотографии деревянных домов, систематизированные по названиям слобод старой Казани.

Все дома построены во второй половине XIX – начале XX вв.

К сожалению, мы не располагаем достаточной информацией по каждому из домов, поэтому не все фотографии снабжены пояснениями.

В заключение представлены образы деревянной Казани в видении учащихся Детской архитектурно-дизайнерской школы «ДАШКА» при Казанском государственном архитектурно-строительном университете.

